

Шахеров Вадим Петрович

СТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Статья посвящена анализу процессов становления внутренних торговых связей в Байкальской Сибири XVIII - первой половины XIX вв. В ней приводятся данные о развитии основных форм торговли, в первую очередь ярмарочной, расширении региональных связей и постепенном росте лавочно-магазинной торговли. Особое внимание уделено влиянию торговых отношений на формирование в регионе рыночной инфраструктуры, проявляющейся в создании деловых кварталов и торговых площадей в городах региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 192-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Гильфердинг А. Ф. Собрание сочинений. СПб., 1868. Т. I. 440 с.
6. Гильфердинг А. Ф. Собрание сочинений. СПб., 1874. Т. IV. 462 с.
7. Кузьмин А. Г. Падение Перуна: становление христианства на Руси. М.: Мол. гвардия, 1988. 240 с.
8. Лаптева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 846 с.
9. Отчет о пятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1862. 42 с.
10. Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1960. Т. II. 608 с.
11. Пичета В. И. К истории славяноведения в СССР // Историк-марксист (ИМ). М., 1941. № 3.
12. Собестнианский И. М. Учение о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков, 1892. 336 с.
13. Чернышевский Н. Г. Исследования о балтийских славянах г. Гильфердинга // Отечественные записки (ОЗ). СПб., 1854. Т. XCV. № 8.
14. Этническое самосознание славян в XV столетии. М.: Наука, 1995. 240 с.

A. F. HILFERDING'S CONTRIBUTION TO NATIVE SLAVONIC STUDIES DEVELOPMENT

Aleksandr Viktorovich Chernykh
Department of Native History
Lipetsk State Pedagogical University
chernicha201986@mail.ru

The article considers the importance of A. F. Hilferding's basic works devoted to the past of South-Baltic and Western Slavs which are not properly estimated in historiography.

Key words and phrases: Slavonic studies; South-Baltic and Western Slavs; Slavophilism; world outlook; methodology.

УДК 94(57)066/073

Статья посвящена анализу процессов становления внутренних торговых связей в Байкальской Сибири XVIII - первой половины XIX вв. В ней приводятся данные о развитии основных форм торговли, в первую очередь ярмарочной, расширении региональных связей и постепенном росте лавочно-магазинной торговли. Особое внимание уделено влиянию торговых отношений на формирование в регионе рыночной инфраструктуры, проявляющейся в создании деловых кварталов и торговых площадей в городах региона.

Ключевые слова и фразы: Байкальская Сибирь; торговля; ярмарки; гостиный двор; торговые площади; купцы.

Вадим Петрович Шахеров

Кафедра истории России
Иркутский государственный университет
wodalish@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. ©

В экономической жизни дореформенной Байкальской Сибири особую роль играли торговые отношения. По мере развития промысловой колонизации, роста городских поселений и вообще российского населения шел процесс формирования региональных торговых связей. Пушные ресурсы Сибири и торговля «мягким золотом» постепенно включали ее в общероссийский товароборот, делая неотъемлемой частью страны. Развитию торговли содействовали также значительные природные различия сибирских территорий, неодинаковая степень их освоения, переселенческое движение из-за Урала, наличие самобытного хозяйственного потенциала аборигенного населения, близость к границам Средней Азии, Монголии и Китая.

Важнейшим торговым и товарораспределительным центром Байкальской Сибири был Иркутск, через который осуществлялась вся торговля с Забайкальем и Приамурьем, а через Лену - со всем северо-востоком. Сердцевиной торговой жизни города являлся гостиный двор с одиннадцатью лавками, но они не справлялись с объемом торговых операций. Уже в 1681 г. приезжавшие в Иркутск приказчики гостей Е. Филатьева, С. Лузина, И. Ушакова и другие торговцы просили расширить торговые помещения на местном гостином дворе и построить новые лавки, погреба, а также избы для жилья. Главную роль в развитии торговли играли в этот период иногородние купцы. Через них и их приказчиков Иркутск поддерживал связи с большим числом торговых центров страны, прежде всего Устюгом, Яренском, Сольвычегодском, Тобольском, Енисейском.

До середины XVIII в. в Сибири преобладала караванно-развозная торговля. Съезды торговых людей происходили почти каждый месяц, но наиболее крупных размеров они достигали осенью, когда через Иркутск транзитом шли купеческие обозы в Кяхту. Отвечая на анкету «Комиссии о коммерции», руководство иркутской земской избы отмечало: «Ярмарки в г. Иркутске во весь год от приезжающих разных городов и в

разные числа бывают с начала октября месяца, а начинаются от приезде как водяным, так и сухим путем летом и зимою обыкновенно; а товары приходят на дощаниках разного продукту: воск, медь, холст, сукна сыромяжные, шубы овчинные, юфть и прочия разных родов пышные товары, а именно белки разных родов, лисицы, соболи, выдры, росомахи, рыси, горностаи, ушканы, песцы, недопески и прочие: потом же и разные шелковые и полотняные, також и прочие всякие мелочные всякие товары» [8, с. 159]. Следует отметить, что при огромных сибирских расстояниях весь внутренний торг представлял собой постоянное движение товаров от более крупных рынков и ярмарок к мелким торжкам и базарам. К этому необходимо добавить транзитный характер российско-китайской торговли, при котором шло постоянное встречное движение из России к югу Байкальской Сибири и обратно. Таким образом, как отмечала официальная печать, «наша внутренняя торговля имеет характер временной и кочевой, переносимой с одного места на другое громадные массы товаров и заставляющей наших купцов и их агентов находиться в постоянном движении» [2, с. 529].

До середины XVIII в. торговля на ярмарках носила нерегулярный характер и была слабо подконтрольна центральной и местной администрациям. Ярмарки в это время возникали во многом стихийно как центры закупки пушнины у сибирских инородцев для последующего формирования в крупные оптовые партии, направляемые на российский и азиатский рынки. Во второй половине XVIII в. ярмарочная торговля получает распространение по всей России. Городовым Положением 1785 г. предписывалось во всех городах «учреждать ежегодно одну ярмарку или более». Но далеко не каждый город мог стать центром межрегионального обмена, замыкая на себе все хозяйственные операции. Поэтому ключевых, межрегиональных ярмарок в Сибири было не так много. В первую очередь государство стремилось взять под свой контроль основные центры пушного промысла и торговли, которые в этот период сместились в восточные районы Сибири. В августе 1768 г. последовал указ Сената об учреждении в крупнейших центрах Восточной Сибири - Иркутске, Верхнеудинске и Якутске - торговых ярмарок, действующих по определенным правилам и в строго установленное время [12, с. 693]. Создание же реальных ярмарочных учреждений произошло только в 1775 г., когда в Иркутске открылась первая официальная ярмарка. Обороты ее были весьма значительны. Уже в конце XVIII в. ее товарооборот достигал 3,7 млн. рублей, что составляло почти 6% от общероссийского ярмарочного оборота [6, с. 81].

Ярмарочная сеть Байкальской Сибири была достаточно развита, при этом каждая ярмарка выполняла важную задачу, которая заключалась в том, чтобы необходимые товары из разных мест доходили до покупателя. Безусловно, городские ярмарки имели большое значение для региона, и обороты их были несравненно выше сельских. В то же время для крестьян ярмарка выступала еще и в роли культурно-массового мероприятия, где попутно приобретались необходимые мануфактурные изделия. Как правило, сельские ярмарки и торжки устраивались в воскресные дни и церковные праздники, что обеспечивало приезд в волостные центры крестьян из самых отдаленных деревень.

По значимости и масштабности выделялись Иркутская, Якутская и Верхнеудинская ярмарки, обороты которых достигали сотни тысяч рублей. Общий привоз на ярмарки Иркутской губернии составил в 1818 г. около 3,8 млн. руб., почти половина его (47,4%) приходилась на вышеуказанные ярмарки. Вокруг них сосредотачивался весь торговый товарооборот региона. Рост ярмарочной торговли наблюдался на протяжении всей первой половины XIX в. В начале 1830-х гг. в Иркутской губернии действовало уже 34 ярмарки, на которые съезжалось до 15 тыс. торговцев [15, д. 129, л. 165-174, 178-180 об.]. А в середине столетия на территории Байкальской Сибири функционировало 93 больших и малых ярмарочных центра. Справедливости ради следует отметить, что некоторые ярмарки существовали только на бумаге. Нередко распоряжения об их открытии, особенно у инородцев, делались наспех, без учета местных условий и традиционных торговых связей. В 1859 г., например, в Восточной Сибири числилось 133 городских и сельских ярмарки, но на 57 (42,9%) из них торги не производились [14, д. 418, л. 38 об.].

Торговля Байкальской Сибири, таким образом, носила разноуровневый характер. Она вплотную была связана с ярмарочной торговой иерархией: международный уровень (торговля с Китаем, Монголией, Маньчжурией), в котором участвовали купцы первой гильдии; всероссийский уровень (торговля с разными регионами России, прежде всего с Москвой и Нижним Новгородом), объединявший купцов второй и третьей гильдии; региональный уровень предпринимательства, социальный состав которого был чрезвычайно пестрым.

Ярмарочная торговля носила сезонный характер, имела временные и пространственные рамки, являясь формой оптовой торговли. Она исключала широкие слои городского населения из непосредственных торговых операций. Основной торг происходил между крупными иногородними и местными предпринимателями. В этих условиях необходимым дополнением к ним становилась стационарная торговля, имевшая более продолжительные контакты между продавцом и покупателем.

О степени распространения постоянной торговли свидетельствовало большое количество лавок в ведущих городах Иркутской губернии. В Иркутске уже в конце 1780-х гг. действовало 2 гостиных двора с 467 лавками, хлебный рынок, где находилось 67 торговых точек, 13 харчевен, мясные и рыбные ряды. Современники справедливо называли его «средоточием всей многообразной Сибирской торговли, через который проходят или провозят разные товары, как следующие из России в Кяхту, в Якутск и в Камчатку, так и отправляемые из многих мест в Москву, на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки лучшие пушные и также разные китайские товары» [18, с. 32]. Губернский центр выступал в роли гигантской перевалочной базы, распределяя партии товаров по обширной территории Восточной Сибири.

Значительное количество лавок гостиных дворов говорило в основном о высокой степени развития оптовой торговли. Большинство из них действовало только в период ярмарок, а в остальное время пустовали или использовались под складские помещения. Розничная же торговля велась на торговых рынках и в рядах, а также в лавках под домами. С 1767 г., когда горожане получили право открывать лавки при своих домах, их численность быстро растет. В начале XIX в. в Иркутске насчитывалось до 30 каменных купеческих домов, первые этажи которых были предназначены для лавочной торговли. В доме купца Н. Баснина, например, располагалось 10 торговых лавок и 5 харчевок. Купеческие лавки при домах появились и в других городах губернии. Так, у верхнеудинского купца Курбатова их было около 20. Многие лавочные помещения использовались под хранение товаров или сдавались в аренду. Из 22 лавок купца Н. Чупалова в аренде находилось 14, у М. Красногорова - 5 из 8 лавок, у И. Красногорова - 7 из 15 и так далее. В качестве арендаторов выступали менее состоятельные купцы, городские торговцы из мещан и цеховых, иногороднее купечество и крестьянство. Всего, по данным А. Мартоса, в Иркутске при домах числилось 108 лавок, 18 погребов, 13 шкафов. Кроме них, 30 лавок находилось в мясном ряду, 26 - в рыбном, на мелочном рынке - 35 лавок, 24 шкафа, 110 балаганов, 96 столов [10, с. 32].

Вокруг верхнеудинского гостиного двора сформировалась торговая площадь, на которой размещались торговые ряды и лавки М. Курбатова, А. Шевелева, Д. Пахолкова, а также кузницы, мясной ряд и хлебный рынок. К наиболее крупным магазинам того времени относились торговые ряды купца М. К. Курбатова, возведенные в начале 1830-х гг. Всего в рядах Курбатова сдавалось внаем 16 лавок. Кроме того, в городе были винные магазины, питейные дома и амбары для хранения товаров. В 1838 г. торговую инфраструктуру в Верхнеудинске составляли 3 провиантских, 2 винных, 2 соляных магазина, 3 питейных дома, съестной рынок и два гостиных двора на 74 торговые лавки [13, с. 152-153]. Оживленная торговая жизнь кипела в Кяхте. Кроме оптовой торговли здесь значительное развитие получила мелочная торговля, в которой участвовало значительное количество забайкальских жителей. В гостиных дворах Троицкосавска и торговой слободы насчитывалось 123 лавки. Кроме них, на мелочном и съестном рынках торговля производилась из 45 лавок, 2 лавок хлебного амбара, соляного и провиантского магазинов, 5 питейных домов и 2 погребков с виноградным вином. То есть всего здесь насчитывалось 181 место стационарной торговли.

По удельному весу купечества Кяхта была самым торгующим городом не только Сибири, но и России. В 1850-х гг. торговый оборот градоначальства составлял более 30 млн. руб. в год, а в обоих населенных пунктах (с Троицкосавском) проживало в 960 домах почти 5,5 тыс. человек. Здесь официально было зарегистрировано 58 торговых фирм. В 1862 г. только в самой торговой слободе состояло 276 купцов и находилось 165 торговых лавок [4, с. 69].

Торговые обороты малых городов региона были невелики. Годовой оборот Киренска в середине 1850-х гг. составлял всего около 30 тыс. рублей. В то время как летом мимо города на 53-55 судах сплавлялось различных товаров на 580 тыс. рублей и более [16, д. 1664, л. 48]. В Нижнеудинске в 1857 г. было 3 больших постоянных двора, 7 малых и 11 мелочных лавочек. Но город после объединения с подгородной слободой быстро рос. В 1865 г. в нем насчитывалось уже 546 жилых домов, 8 складских магазинов, 47 торговых лавок [17, д. 494].

На фоне постепенного сокращения ярмарочной торговли в гостиных дворах все заметнее выступает роль магазинной торговли, специализирующейся на определенных группах товаров, что увеличивает возможность выбора для горожан, содействует формированию потребительского спроса. Количество мест постоянной торговли постоянно росло. По данным иркутской торговой депутации, в 1828 г. в городе было 396 постоянных мест торговли, в том числе 192 лавки и 204 более мелких заведения (балаганы, столы, шкафы, лари). В 1843 г. в губернском центре действовало 177 торговых лавок, 247 кладовых лавок и магазинов, 230 столов, шкафов и балаганов, 16 лавок при домах, 6 ренсковых погребов, 1 ресторация, 2 харчевки, 70 постоянных и доходных дворов. Всего 749 торговых точек. Но и это было еще не все. В перечень не попали трактирные заведения, лавки мясного и рыбного рядов. Кроме того, в статистику практически не включалась разносная торговля, продажа товаров с лодок и возов [3, д. 5654, л. 16].

Так, по данным за 1857 г., в Иркутске около 170 чел. занимались мелочной и развозной торговлей. Таким образом, количество торговых заведений Иркутска превышало показатели Тобольска, Томска и Тюмени вместе взятых. Из более чем полутора тысяч мест стационарной торговли, что насчитывалось в городах Байкальской Сибири к середине XIX в., почти половина находилась в губернском центре. В среднем приходилось по одной лавке на 20 горожан. Более высокой степени коммерческого сервиса не было ни в одном другом сибирском городе. Да и в России подобных торговых городов было не так много. Словом, как отмечал М. Александров, «торговля и нажива - вот два термина, которые ярко блистали на горизонте иркутском в то время и в центре которых, как в фокусе зажигательного стекла, сосредоточивались жизнь и жизненная деятельность» [5, с. 416]. В Иркутске каждый покупатель мог найти свой товар соответственно своим доходам и потребностям.

Развитие региональных хозяйственных связей, их координация вокруг городских центров и между ними содействовали формированию в городах Байкальской Сибири деловых кварталов. Ядром их обычно становились торговые площади с крупными объемами гостиных дворов, торговых рядов, лавок, рынков, таможенных помещений. Как справедливо замечал Ф. Бродель, «став достоянием городов, рынки растут вместе с ними. Они множатся, взрываясь в городском пространстве, слишком стесненном, чтобы их сдержать» [1, с. 15]. Как правило, торговые центры становились «средоточием всей многообразной» городской торговли, определяя собой специфику сибирского города. Особенно ярко торговая инфраструктура проявлялась в ярмарочных городах региона - Иркутске и Верхнеудинске. Гостиные дворы были центральной частью города также в Кяхте и Нерчинске.

В гостиных дворах была сосредоточена вся ярмарочная торговля. Сюда свозились товары, производилась их оценка, реализовывались оптовые партии. До 1782 г. торговля вне стен гостиного двора в России вообще

была запрещена. В целях безопасности и сохранности товаров в крупных городах региона деревянные гостиные двory постепенно заменялись на каменные. Их массивные объемы наряду с высотными доминантами каменных храмов создавали своеобразный архитектурный ансамбль, придавая сибирскому городу некоторое изящество и неповторимый образ.

Проект иркутского каменного гостиного двора был заказан только что приехавшему в Петербург из Италии архитектору Джакомо Кваренги. По словам последнего, этот проект стал одной из первых крупных работ, выполненных им в России [7, с. 150]. Гостиный двор представлял собой массивное каменное двухэтажное сооружение в виде замкнутого в плане квадрата с обширным внутренним двором и арочными галереями по всему внутреннему и наружному периметрам. В нем разместилось более двухсот торговых помещений. Кроме того, на втором этаже находилась просторная зала, служившая для торжественных церемоний и балов. В 1790 г. рядом с ним было построено здание каменного двухэтажного мещанского торгового ряда на 80 лавок.

Главным экономическим центром Верхнеудинска был деревянный гостиный двор на 40 лавок, возведенный в 1789-1791 гг. на средства местного купечества. В 1803 г. на его месте началась постройка каменного двора по проекту иркутского архитектора А. И. Лосева. По мнению крупнейшего знатока забайкальской архитектуры Л. К. Минерта, по лаконизму архитектурных средств и мощи художественного образа гостиный двор в Верхнеудинске был одним из лучших образцов торговой архитектуры в провинциальной России [11, с. 28]. Работа по его сооружению велась с большими перерывами и была закончена лишь к 1856 г., но уже в 1830 г. в наполовину построенном здании началась торговля. Гостинодворская площадь стала основным композиционным ядром центральной части города. Параллельно южному крылу гостиного двора построил свои торговые ряды купец М. К. Курбатов. Здесь же появились каменные купеческие особняки А. Шевелева, А. Титова, Д. Пахолкова, того же М. Курбатова.

Не меньшую роль в формировании торговой инфраструктуры играл гостиный двор в торговой слободе Кяхте. Уже к 1735 г. гостиный двор значительно расширили, увеличив число лавок до 44. С 1770-х гг. появляются проекты строительства каменного гостиного двора, реализованные спустя полвека. Еще планом города 1797 г. предполагалось разместить западнее стен крепости, на незастроенных еще землях, большую торговую площадь, центром которой должен был стать новый каменный гостиный двор. В 1799 г. был составлен проект двухэтажного гостиного двора на 35 больших и 12 малых лавок. В подготовке проекта участвовал столичный архитектор П. И. Висконти, один из создателей здания Фондовой биржи в Санкт-Петербурге. По разным причинам строительство было отложено. Вновь вопрос о сооружении гостиного двора в Кяхте был поднят в 1828 г. по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири А. С. Лавинского. Общее руководство работами в 1837-1842 гг. осуществлял инженер-полковник А. А. Медведев. Монументальное здание кяхтинского гостиного двора было одним из красивейших сооружений подобного типа в Сибири. В плане оно представляло собой два огромных корпуса, построенных в форме замкнутых прямоугольников (один внутри другого) вокруг внутреннего двора. Над центральным фасадом с западной стороны возвышалась башня со шпилем. Всего в здании насчитывалось 73 лавочных и складских помещения [4, с. 88-89]. Во внутреннем дворе его размещались пакгаузы для складирования привозимого из Китая чая. Следует пояснить, что кяхтинский гостиный двор предназначался только для крупномасштабных оптовых торговых операций и для складирования товаров, поэтому его архитектура заметно отличалась от обычных образцов. В 1865 г. казна передала гостиный двор в ведение кяхтинского купечества, после чего содержание и ремонт здания производился за их счет.

Первый деревянный гостиный двор в Троицкосавске был открыт в 1797 г. Он вмещал 3 малых и 30 больших лавок. В 1847-1853 гг. в восточной стороне городской площади вдоль главной улицы происходило строительство новых каменных торговых рядов. Новое торговое здание представляло собой прямоугольный в плане корпус с галереями вдоль длинных сторон. План города 1859 г. предусматривал возведение еще одного такого же корпуса торговых рядов, но этот проект не был осуществлен. Во второй половине XIX века в разное время восточнее торговых рядов были построены несколько зданий, замкнувших пространство городского торгового центра.

Таким образом, торговое освоение Байкальской Сибири носило многоуровневый характер. Различные формы торговли не подавляли, а дополняли друг друга. Стационарная торговля обслуживала города, развозная - сельскую местность, а ярмарки соединяли регионы Сибири в единый хозяйственный комплекс. Господствующей формой торговли на протяжении всего периода была ярмарочная, охватывающая все экономическое пространство Байкальской Сибири системой торговых цепочек от оптовых узловых ярмарок до мелких сельских торжков и базаров. К середине XIX в. все заметнее становится роль стационарной торговли, лучше отвечающей повседневному потребительскому спросу городского населения.

Во второй половине XVIII в. крупные города региона приобретают приметы новой городской архитектурно-пространственной среды, в которой заметное место уделяется планировочным решениям и благоустройству. Четко выделяются торговый и административный центры, ремесленные кварталы и предместья. Центр города стал застраиваться казенными и общественными зданиями европейской архитектуры. Здесь же стали появляться каменные торговые заведения и купеческие особняки. Так, в начале XIX века в Иркутске было выстроено более трех десятков каменных купеческих особняков, т.е. почти половина всех частных каменных особняков Сибири (31 из 72). Эти изменения в быту зажиточных иркутян отметил один из первых краеведов А. И. Лосев. «Первостатейные купцы, - писал он, - имеют огромные каменные хорошо устроенные дома с выгодным внутри расположением, на дворе службы, погреба и амбары, есть и садики в огородах» [9, с. 239]. Купеческие особняки, как деревянные, так и особенно каменные, образовывали особую структуру, формирующую торговые зоны города, обычно входящие в состав делового центра.

Социально-экономическое развитие городов Байкальской Сибири привело к заметному изменению их архитектурного облика. Центрами городских поселений становились торговые площади, доминантой которых выступали монументальные массивы каменных гостиных дворов. Градообразующими факторами становились также торговые ряды, магазины, рынки, пристани и торговые тракты. Конечно, такие деловые кварталы появились в наиболее значительных торговых центрах региона. В массе малых городов и сельских поселений торговля происходила в небольших деревянных торговых рядах либо вообще на торговой или церковной площадях.

Список литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., 1988. Т. 2. Игры обмена.
2. Военно-статистический сборник. СПб., 1871. Вып. IV. Россия.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 1.
4. Жиров А. А. Купеческая слобода Кяхта и ее обитатели: фрагменты истории повседневности // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. Барнаул, 2005. С. 139-172.
5. Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990.
6. Иркутск в панораме веков: очерки по истории города. Иркутск, 2002.
7. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII - начала XIX в. Новосибирск, 1974.
8. Корейша Я. Материалы по истории города Иркутска в XVIII в. // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1914. Вып. 2.
9. Лосев А. И. Географическо-статистическое описание Иркутской губернии // Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
10. Маргос А. Письма о Восточной Сибири. СПб., 1827.
11. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск, 1983.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ-1). Т. XVIII.
13. Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII - первой половины XIX вв.: ярмарки Восточной Сибири. Новосибирск, 1993.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 414. Оп. 1.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 4.
16. Там же. Ф. 1287. Оп. 31.
17. Там же. Оп. 42.
18. Семивский Н. В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири. СПб., 1817.

**TRADE INFRASTRUCTURE FORMATION IN BAIKAL SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURIES**

Vadim Petrovich Shakherov
Department of Russian History
Irkutsk State University
wodalish@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the processes of internal trade relations formation in Baikal Siberia of the XVIIIth - the first half of the XIXth centuries. It presents the data about the basic trade forms development, first of all, about fairs, about regional relations enhancing and gradual growth of store-shop trade. Special attention is paid to trade relations influence on market infrastructure formation in the region manifesting in creating business quarters and selling spaces in the region towns.

Key words and phrases: Baikal Siberia; trade; fairs; shopping arcade; selling spaces; tradespeople.

УДК 355.48(470.324)

В статье рассматриваются боевые действия 60-й армии в районе Воронежа в августе 1942 г. Изучается ход боевых действий, раскрываются причины временных неудач. Приводятся примеры героических подвигов советских воинов.

Ключевые слова и фразы: боевые действия; Воронежский фронт; 60-я армия; наступательная операция; стрелковая дивизия; танковый корпус.

Евгений Александрович Шендриков, к.и.н., доцент
Кафедра истории Отечества
Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки
generals78@mail.ru

В АВГУСТЕ 1942 ГГ.: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 60-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА ©

17 апреля 1942 г. на основании директивы Ставки Верховного Главного Командования № 170265 началось формирование 3-й Резервной армии, которая 7 июля 1942 г. директивой Ставки Верховного Главного